

April 15, 1968

Directive Sent to the Soviet Ambassador, Havana

Citation:

"Directive Sent to the Soviet Ambassador, Havana", April 15, 1968, Wilson Center Digital Archive, RGANI, f. 3, op. 72, d. 163, ll. 45-47. Contributed by Anna Pan and translated by Theresa Billow-Supple.

<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/219876>

Summary:

Soviet guidance to its ambassador in Havana on the establishment of a Latin American nuclear free zone. Soviet concerns are voiced about the possibility of the treaty impeding on the transit of nuclear weapons in large areas of the Atlantic and Pacific oceans.

Credits:

This document was made possible with support from Carnegie Corporation of New York (CCNY)

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Приложение 2

ГАВАНА

СОВПОСОЛ

Посетите т.О.Дортикоса или т.Р.Роа и сообщите, что в связи с принятием XXII сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции по вопросу о договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и обращением к нам мексиканцев по этому вопросу мы хотели бы проинформировать кубинских товарищей о дальнейших наших шагах в этом вопросе. Мы рассматриваем такой обмен мнениями с кубинскими товарищами как продолжение консультаций, которые были у нас с т.Р.Роа в январе 1967 г., когда еще только велись переговоры о договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

Как известно кубинским товарищам, в январе 1967 г. мы не дали окончательного ответа Подготовительной комиссии по созданию безъядерной зоны в Латинской Америке, заявив лишь, что в принципе поддерживаем создание безъядерных зон в различных районах мира, а свое отношение к данной зоне определим более конкретно после завершения согласования соответствующего договора и после того, как станет известна позиция других ядерных держав. На XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация подвергла критике ряд положений договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, показав их противоречивость и несоответствие нормам международного права, и при голосовании резолюции, как и делегация Кубы, воздержалась.

Изучив Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и дополнительный протокол II, мы пришли к выводу, что Советскому Союзу нецелесообразно подписывать дополнительный протокол II и тем самым давать гарантию уважения статуса латиноамериканской безъядерной зоны в том виде, как она предусмотрена указанным договором.

- 2 -

К числу главных недостатков договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке относятся положения, разрешающие производство ядерных взрывов в мирных целях, а также транспортировку (транзит) третьими странами ядерного оружия через территории государств-участников договора, а также то, что ряд территорий Латинской Америки, в частности, Пуэрто-Рико, Виргинские о-ва, зона Панамского канала, вообще не включается в территорию, свободную от ядерного оружия. В связи с этими положениями применение данного договора не обеспечит превращения Латинской Америки в подлинно безъядерную зону.

Еще более серьезным является тот факт, что участники договора намерены произвольно распространить его действие на обширные пространства Тихого и Атлантического океанов. Это противоречит нормам международного права и может быть использовано для того, чтобы ограничить возможности передвижения судов в этих районах, через которые проходят стратегически важные коммуникации, в том числе между СССР и Кубой.

Определяя свое отношение к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, мы, разумеется, принимаем во внимание и позицию Республики Куба, которая не может принять участия в латиноамериканской безъядерной зоне ввиду отклонения Соединенными Штатами Америки справедливых требований Кубы об условиях создания такой зоны. Мы относимся с пониманием к этой позиции кубинских товарищей, о чем не раз заявлялось публично, в том числе и в Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем у нас сложилось определенное мнение, что было бы неправильно проходить мимо стремления ряда латиноамериканских стран к тому, чтобы добиться превращения Латинской Америки в безъядерную зону. Это стремление, как мы считаем, следовало бы активно использовать — прежде всего для того, чтобы ограничить сферу размещения амер[иканского] оружия в районах, при-

К числу главных недостатков договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке относятся положения, разрешающие производство ядерных взрывов в мирных целях, а также транспортировку (транзит) третьими странами ядерного оружия через территории государств-участников договора, а также то, что ряд территорий Латинской Америки, в частности, Пуэрто-Рико, Виргинские о-ва, зона Панамского канала, вообще не включается в территорию, свободную от ядерного оружия. В связи с этими положениями применение данного договора не обеспечит превращения Латинской Америки в подлинно безъядерную зону.

Еще более серьезным является тот факт, что участники договора намерены произвольно распространить его действие на обширные пространства Тихого и Атлантического океанов. Это противоречит нормам международного права и может быть использовано для того, чтобы ограничить возможности передвижения судов в этих районах, через которые проходят стратегически важные коммуникации, в том числе между СССР и Кубой.

Определяя свое отношение к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, мы, разумеется, принимаем во внимание и позицию Республики Куба, которая не может принять участия в латиноамериканской безъядерной зоне ввиду отклонения Соединенными Штатами Америки справедливых требований Кубы об условиях создания такой зоны. Мы относимся с пониманием к этой позиции кубинских товарищей, о чем не раз заявлялось публично, в том числе и в Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем у нас сложилось определенное мнение, что было бы неправильно проходить мимо стремления ряда латиноамериканских стран к тому, чтобы добиться превращения Латинской Америки в безъядерную зону. Это стремление, как мы считаем, следовало бы активно использовать — прежде всего для того, чтобы ограничить сферу размещения американского ядерного оружия в районах, прилегающих к Кубе.

Позиция Мексики в этом отношении дает неплохую основу для наших соответствующих шагов: Мексика ратифицировала договор

- 3 -

о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке на том условии, что его действие распространяется на территорию, воздушное пространство и территориальные воды Мексики. Мексиканцы заявили о том, что они понимают свои обязательства по договору как абсолютно и в любой форме запрещающие нахождение ядерного оружия на территории Мексики, включая отказ от производства ядерных взрывов в мирных целях. Таким образом, Мексика становится безъядерной зоной.

С учетом этих обстоятельств мы имеем в виду пойти навстречу пожеланиям Мексики и заявить, что мы будем уважать ее статус как безъядерной зоны.

Если какие-либо другие латиноамериканские страны последуют примеру Мексики, то, разумеется, возникнет вопрос о гарантиях им. Но, разумеется, в каждом случае этот вопрос должен рассматриваться особо с учетом всех обстоятельств. В частности, Советский Союз не может пойти на предоставление гарантий Бразилии, поскольку Бразилия заявила, что она намерена производить ядерные взрывы. В любом случае мы имеем в виду сделать это вне связи с вопросом о дополнительном протоколе II к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Более того, мы имеем в виду, что наше заявление об уважении безъядерного статуса Мексики или какой-либо другой латиноамериканской страны может быть только условным. Мы сохраним за собой право пересмотреть наши обязательства в том случае, если то или иное государство, которому мы даем гарантии, совершит агрессию или явится соучастником агрессии. Об этом мы ясно и недвусмысленно заявим Мексике, а в дальнейшем предупредим и другие латиноамериканские страны. При этом мы исходим из того, что такой шаг с нашей стороны полностью отвечает интересам безопасности Республики Куба, поскольку он является еще одним предостережением для правительств тех стран, которые вознамерились бы

о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке на том условии, что его действие распространяется на территорию, воздушное пространство и территориальные воды Мексики. Мексиканцы заявили о том, что они понимают свои обязательства по договору как абсолютно и в любой форме запрещающие нахождение ядерного оружия на территории Мексики, включая отказ от производства ядерных взрывов в мирных целях. Таким образом, Мексика становится безъядерной зоной.

С учетом этих обстоятельств мы имеем в виду пойти навстречу пожеланиям Мексики и заявить, что мы будем уважать ее статус как безъядерной зоны.

Если какие-либо другие латиноамериканские страны последуют примеру Мексики, то, разумеется, возникнет вопрос о гарантиях им. Но, разумеется, в каждом случае этот вопрос должен рассматриваться особо с учетом всех обстоятельств. В частности, Советский Союз не может пойти на предоставление гарантий Бразилии, поскольку Бразилия заявила, что она намерена производить ядерные взрывы. В любом случае мы имеем в виду сделать это вне связи с вопросом о дополнительном протоколе II к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Более того, мы имеем в виду, что наше заявление об уважении безъядерного статуса Мексики или какой-либо другой латиноамериканской страны может быть только условным. Мы сохраним за собой право пересмотреть наши обязательства в том случае, если то или иное государство, которому мы даем гарантии, совершит агрессию или явится соучастником агрессии. Об этом мы ясно и недвусмысленно заявим Мексике, а в дальнейшем предупредим и другие латиноамериканские страны. При этом мы исходим из того, что такой шаг с нашей стороны полностью отвечает интересам безопасности Республики Куба, поскольку он является еще одним предостережением для правительств тех стран, которые вознамерились бы вместе с США или при их поддержке встать на путь агрессии против Кубы или против любой другой дружественной нам страны.

Исполнение телеграфируйте.

Per Point 56, Prot. No. 79^[1]

Attachment 2

Havana
Soviet Ambassador

Visit Com. O. Dorticos or Com. R. Roa and advise that in connection with the resolution accepted at the UN General Assembly XXII session on the issue of the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America, and the appeal of the Mexicans to us about the issue, we would like to inform our Cuban comrades of our future steps on this issue. We envision only an exchange of opinions with the Cuban comrades as a continuation of consultations which we had with Comrade R. Roa here in January 1967 when there were just only negotiations about the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America.

As is known to our Cuban comrades, in January 1967 we did not give a final answer to the Preparatory Commission on the creation of a non-nuclear zone in Latin America, declaring only that in principal we supported the creation of non-nuclear zones in different regions of the world, while we would determine our relationship to a given zone more specifically after completing agreement of a corresponding treaty, and after the position of other nuclear weapons states had become known. At the XXII session of the UN General Assembly, the Soviet delegation criticized a number of provisions of the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America, having shown their contradictions and inconsistency with the norms of international law, and, during voting on the resolution, refrained like the Cuban delegation.

Having studied the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America and Additional Protocol II, we have come to the conclusion that it would be disadvantageous for the Soviet Union to sign Additional Protocol II and thereby give a guarantee of respecting the status of a Latin American non-nuclear zone in the form as it is envisioned by this treaty.

Among the chief deficiencies of the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America are the provisions permitting the production of nuclear explosions for peaceful purposes, as well as the transport (transit) of nuclear weapons by third countries through the territory of state-participants of the Treaty, as well as that a number of territories of Latin America, in particular Puerto Rico, the Virgin Islands, the Panama Canal Zone, are generally not included in the territory free of nuclear weapons. In connection with these provisions, the application of the given Treaty does not ensure turning Latin America into a truly non-nuclear zone.

Even more serious is the fact that the Treaty participants intend to arbitrarily expand its scope to vast areas of the Pacific and Atlantic Oceans. This contradicts norms of international law and could be used in order to limit the ability of movement of vessels in these regions through which pass strategically important lines, to include those between the USSR and Cuba.

Determining our relationship to the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America, we of course take into account the position of Cuba which cannot accept participation in a Latin-American non-nuclear zone in light of the denial of the United States of America of fair requirements for Cuba on conditions for creating such a zone. We relate with understanding to this position of our Cuban comrades, about which we have often publicly declared, to include at the Organization of United Nations.

In addition to this, a certain opinion has emerged here that it would be improper to bypass the striving of Latin American countries to achieve turning Latin America into a non-nuclear zone. This striving, as we consider it, might be actively used - primarily in order to limit the sphere of placement of American nuclear weapons in regions adjacent to Cuba.

The position of Mexico in this regard provides a decent basis for our corresponding steps: Mexico ratified the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America on condition that its scope is expanded to the territory, airspace, and territorial waters of Mexico. The Mexicans have declared that they understand their obligations under the Treaty as absolute and forbidding in any form the placement of nuclear weapons on the territory of Mexico, to include a refusal on the production of nuclear explosions for peaceful purposes. In this way, Mexico becomes a non-nuclear zone.

□

Taking these conditions into account, we mean to move towards the wishes of Mexico and declare that we will respect its status as a non-nuclear zone.

□

If any other Latin American countries follow the example of Mexico then, of course, the issue will arise of safeguards for them. But, of course, in each instance this issue should be examined especially taking into account all obligations. In particular, the Soviet Union can not move towards applying safeguards to Brazil, as Brazil has declared that it intends to produce nuclear explosions. In any case, we mean to do this outside of a connection with the issue of Additional Protocol II to the Treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America. Moreover, we consider that our declaration on respecting the non-nuclear status of Mexico or any other Latin-American country can only be conditional. We retain the right to reexamine our obligations in the case that if it or another state to whom we give safeguards perpetrates aggression or is revealed to be a participant in aggression. We have clearly and explicitly declared this to Mexico, and in the future we will warn other Latin American countries. Meanwhile, we are of the view that such a step from our side fully answers the security interests of the Republic of Cuba, since it is one just one more warning to the governments of these countries who, either with the USA or with their support, intend to embark on a path of aggression against Cuba or against some other country friendly to us.

Telegraph when carried out.

-zv

[\[1\]](#) Translator's Note: The following information is extracted from Protocol No. 79 of the CPSU CC Politburo meeting, finalized on 15 April 1968 and covering numerous resolutions made during 8 to 15 April 1968. A number of decisions were made during the meeting, including Point 56.